

— Вы прокормить себя сможете? — решил вызнать Карпов актуальную информацию.

— Да, Дол Линаэль, — ответил Фэдрик. — Мы же всю жизнь в лесу прожили. И хоть основные продукты получали с огородов, но охотиться и собирать лесные дары умеет каждый из нас. Нам бы только ножи и луки не помешали. Ну и наконечники стрел не будут лишними.

— Ножи сделаю, — принял к сведению Карпов. — Жилье, луки и стрелы себе сами соорудить сможете?

— Конечно, Дол, — чуть не возмутился недоверием Фэдрик.

— Вот и славно. Тогда с меня тетива и ножи, а луки, стрелы и наконечники сделаете сами.

Чтобы поменьше загружать нанофабрику, Карпов быстро вырезал ножи из твердой древесины, после чего отправил их в яму с нанофабрикой. Наноботы, получив задание, переделали лишь внешний слой заготовок толщиной в несколько атомов в адамантий и обеспечили бритвенной остроты режущую кромку с невероятной прочностью. Молекулярную заточку Дмитрий делать не стал. Во-первых, чтобы не тратить время на изготовление особых ножен, во-вторых, дабы долильцы не поотрезали себе чего-нибудь. Ведь лечить их придётся ему.

Тетивы он сделал моток длиной десятков метров. За счёт использования наноматериалов у тетивы невероятная прочность и эластичность, что позволит изготовить мощные и долговечные луки из подручных материалов. Она режется, пусть и с трудом, что позволит эльфам самостоятельно нарезать тетиву под размеры луков.

Времени на всё ушло немного, поскольку нанофабрике пришлось трудиться недолго: количество изменяемой материи едва исчислялось полусотней граммов, а программа изменений простейшая, с ней бы и слабенький сервер из начала двадцать первого века справился бы.

Раз работа над порталом всё равно приостановлена, то Дмитрий решил заодно удовлетворить свои насущные нужды.

У Линаэля чесались руки. Страсть как хотелось свободно магичить. Эксперимент с ритуалом показал, что потери маны можно ограничить. И тогда у него родилась идея создать изолированную область, в пределах которой можно будет спокойно применять чары. Для этого он отдал команду на печать рулонов тончайшей адамантиевой фольги. В этих рулонах фольга должна быть намотана кусками определенной длины, чтобы не пришлось её резать и можно было просто с ней работать.

На ближайшее время долильцы были заняты: строили шалаши, делали лежанки для сна, изготавливали луки и стрелы. По достоинству оценив остроту и прочность выданных им ножей, они с их помощью принялись вырезать костяные наконечники для стрел. Костей после трапез Дмитрия в мусорной яме скопилось достаточно, чтобы обеспечить долильцев минимальным набором стрел.

Понятно, что хороший лук просто так не сделать. Для этого нужна продолжительная

подготовка материалов. Но обычный лук для охоты на мелкую дичь можно сделать из ровной, прочной и гибкой палки. Именно этой концепции придерживались бывшие оборотни.

Карпов в это время изображал из себя экскаватор. Его «гости» от демонстрации того, как магией копают котлован, сильно удивлялись, но старались делать вид, что не обращают внимания. Ещё сильнее их изумило, когда по воздуху начали летать брёвна, по пути теряя кору, и когда они увидели, как Дмитрий укорачивал стройматериалы до нужной длины, резко отрубая ненужные части МЕЧОМ с одного удара, а затем парой ударов делал лунки под обвязку.

Вначале Карпов полностью обложил фиолетовой фольгой земляные пол и стены. Остался только кусочек голой земли под вход. Затем начали быстро расти деревянные стены и поверх фольги укладываться полы. Сверху легли лаги, поперёк которых были уложены жерди. И вновь наступил этап использования фольги. Она укладывалась таким образом, чтобы не образовывалось щелей, местами в несколько слоёв с хорошим нахлестом. Сверху был насыпан грунт и уложен дёрн.

Самый сложный этап начался с постройкой входа. Для этого был выкопан наклонный спуск со ступеньками и площадкой перед входом, на месте которой был сделан тамбур. Его пол, потолок и стены были устланы фольгой. Двери тоже отделаны фольгой.

Несмотря на все усилия по максимальной подгонке дверей к косякам, без небольших щелей никак нельзя было обойтись. Карпов делал ставку на то, что дверей две, то есть это должно свести утечки к минимуму.

Карпов не удержался от испытаний. Он стал использовать знакомые заклинания. Ману высасывало через естественные щели, но потери смешные по сравнению с тем, что происходило вне заклинятельной землянки — в двадцать раз ниже. Немного приспособившись, можно чаровать без проблем. Конечно, спектр чар сильно сужается. К примеру, тот же эльфийский дом-сад не построишь.

Первым делом Дмитрий притащил в землянку порталную пушку и попробовал открыть портал в параллельную вселенную. К сожалению, ничего не вышло. Но когда он открыл портал в пределах мира, тот был стабильным, разве что маны порталная пушка жрала вполтину больше. Но... Портал открывался лишь в пределах землянки. Сигнал блокировался адамантием.

Он попытался разобраться, почему так происходит. Пришлось открывать двери, чтобы установить устойчивую связь между нейросетью и искином.

Разработав несколько сканирующих заклинаний, Карпов заперся в землянке и принялся экспериментировать.

Весь следующий день, пока долийцы продолжали обустриваться и делать себе луки со стрелами, Карпов провёл за экспериментами. В итоге он подтвердил первоначальные выводы:

нечто как минимум на этой планете в одностороннем порядке блокирует сигналы к ноосфере. Остаётся лишь узкий канал связи с астральным планом.

Если бы ноосфера блокировалась полностью, то сюда Дима не сумел бы открыть портал.

Но и это не всё. Тут присутствует нечто похожее на хаотичное взбаламучивание гиперпространства.

В совокупности выходило, что и блокировка ноосферы, и высасывание маны, и блокировка пространственных перемещений носят искусственный характер. И это было очень плохо.

Портальная пушка, имея механизмы противодействия подобному, спокойно открыла портал на эту планету. Но она работает на принципе магических концепций. То есть ей нужно послать сигнал ноосфере, получить ответный отклик, а дальше откроется портал в нужное место. Но проблема в том, что мана высасывается, отчего сигнал не доходит ни туда, ни обратно, а то, что доходит, сильно искажается. С физическими законами Дмитрий хоть и разобрался, но в техническом устройстве функцию стабилизации пространства не реализовал, поскольку это долго и непросто. Пирамидку предтеч с таким функционалом он прое... Он её лишился вместе со звездолётом. А телепорт, который сейчас строился, был обычным, с небольшими отличиями от первого прототипа: более качественная начинка, в него сразу встроен источник питания (генератор Хиггса) и компьютер, скопированный с коммуникатора. Вряд ли эта установка сумеет открыть портал в иную вселенную. Её максимум в данных условиях — порталы внутри планеты. Но для более точного ответа нужно провести эксперименты.

Из этого выходит, что либо нужно дорабатывать телепорт, либо делать звездолёт и валить отсюда.

И всё же надежда на удачный исход теплилась в душе Карпова до последнего. Он не стал прекращать строительство телепорта, решил подождать. Тем более, осталось недолго — неделя. А пока есть время подумать над другими вариантами свалить из неблагоприятного мира.

Карпову больше не пришлось самому готовить, охотиться, добывать дары леса и собирать дрова. Всё это за него делали семеро бывших оборотней.

Хотя на эти дела уходило немного времени, но они были утомительными. Высвободившиеся силы он направил на эксперименты с магией.

Чем больше он экспериментировал, тем больше понимал: в этом мире нормально работают либо экранированные артефакты, которые не излучают наружу маны и создают конечный эффект, основанный на физических законах, либо заклинания физического действия. Допустим, создаёшь огонь — он не перестанет существовать, если окажется вне ауры мага. То же самое с молнией и тому подобными простейшими чарами.

Вот только проблема: молнию и огонь не будешь создавать, к примеру, над ладонью. Мага обожжёт или ударит током. И тут вспоминаются слова городской эльфийки о том, что местные маги носят с собой посохи. Видимо, посох мага каким-то образом экранирован.

У Линаэля появилась идея сделать себе такой же посох. Но пока нанофабрика занята работой, он лишь делал виртуальный макет. Внешний слой из адамантия. Внутри в центре пористой структуры орихалково-серебряный стержень. В районе хвата ладони рифленый орихалк. На вершине большой кристалл-накопитель, работающий по принципу конденсатора: накопил ману и удерживает в себе. Маг преобразовывает эту ману в заклинание и по команде выпускает его с кончика кристалла. На этом он не остановился.

Стержень-проводник находится примерно посередине посоха и тянется вверх к кристаллу. А нижняя часть полая. Чтобы добро не пропадало даром, там в ряд расположатся несколько генераторов маны.

Но и этого ему показалось мало. В нижнюю часть посоха он вмонтировал миниатюрный искин от коммуникатора, антиграв, модуль связи, электрошокер, сканеры и маленький генератор Хиггса. Это чтобы посох мог летать и управляться через нейросеть. Магичить он сам не сможет, но зато сумеет ударить током воришку и прилететь к владельцу по его команде. Ну, а на крайний случай сработает система самоуничтожения. Взрыв мощностью в сорок три килотонны уничтожит не только всю начинку посоха, за исключением адамантиевых корпуса, но и окружению не поздоровится.

Аппетит приходит во время еды. Вот и Карпову показалось, что этого мало. Ему было лень каждый раз создавать чары, к тому же хотелось иметь возможность активировать более могущественные заклинания, чем средние чары нижней планки. Поэтому он начал дорабатывать модель посоха.

В следующей модели мифриловый стержень был помещён в оболочку из адамантия, то есть полностью экранирован. Сверху он контактировал с кристаллом, а снизу с накопителями, которые аналогично защищены от утечек маны. То есть во второй модели отсутствует контакт с пользователем. Заклинание в готовом виде помещено в кристалл цилиндрической формы, который вставляется между орихалково-серебряным проводником маны и кристаллом-конденсатором. По задумке в цилиндрический кристалл будет помещено плетение чар. Мана, проходя через него, будет приобретать структуру чар и накапливаться в наверху. После активации чары будут запущены.

Тут появился жирный минус: в данном варианте в посох можно поместить только одно заклинание. Это Дмитрия не устраивало.

Он принялся дорабатывать магический инструмент. Для этого пришлось расширить верхушку посоха, чтобы поместить туда револьверную обойму с шестью цилиндрами с образцами чар. Это уже лучше, но всё равно мало.

Тут пришлось сильно напрячь голову. Место в посохе ограничено. То есть невозможно до

бесконечности расширять обойму. Следовательно, нужно сделать обойму сменной, а в идеале замена должна происходить автоматически.

Тут сильно помогло бы суперсжатое пространство, которым пользовался архимаг Каэль Энтомолог. Но он погиб (так считал Дмитрий), унеся на тот свет секрет сжатия материи.

Сделать обойму съёмной несложно. Но замена вручную — это время, которого часто может не быть.

Тогда Карпов обратил внимание на телепорт. По идее, если обойма будет телепортироваться внутрь посоха, то проблема решится. Но тут вылезают проблемы. Во-первых, под адамантиевую защиту ничего не телепортируешь. Во-вторых, не факт, что телепорт будет работать. Так что на этот раз пришлось закатать губу и остановиться на ручной смене обойм. Шесть заклинаний, которые можешь выпускать со скоростью автомата, уже неплохо.

В итоговом варианте запуск чар происходит с помощью механизмов. Искин посоха должен управлять всем по приказу с нейросети. С помощью встроенных механизмов он управляет поворотом барабана, устанавливая патрон с требуемыми чарами. Активация заклятья производится открытием заслонки от генераторов маны к стрелю-проводнику. Ширина открытия заслонки регулирует мощность чар. В общем, полная автоматика.

Для полноты технологичности магического инструмента в намершие были встроены сканеры от системы целеуказания скафандра, из-за чего кристалл-конденсатор был опутан датчиками и окружён броней в виде шара, лишь на его вершине торчали по кругу глазки сенсоров и из центра выглядывал кончик кристалла.

Когда на нанофабрике закончилась печать телепорта, Карпов поспешил его испытать. Как и ожидалось, открыть портал в параллельную вселенную не вышло. Зато установка работала в пределах планеты.

Эксперименты показали, что максимальная точка открытия портала находится в пятидесяти тысячах километров от поверхности планеты. Дальше никак: вступают в действие пространственные помехи.

Мелькнула у него мысль телепортировать себя в скафандре на сорок девять тысяч километров от планеты и проверить, возможно ли свалить из этого мира, а если нет, то телепортироваться обратно. Но он сразу её отбросил, как излишне рисковую. Итак было понятно, что некое поле, расположенное на расстоянии полусотни тысяч километров, препятствует телепортации за свои пределы и связи с ноосферой.

Это было печально, но ожидаемо, поэтому Дмитрий не унывал. Он приступил к печати посоха последней модификации и начал с цилиндрических кристаллов. В них он в заклинательной землянке вложил различные чары: все известные ему заклинания с физическими эффектами и, более того, даже некоторые высшие заклятья.

По идее мощности генераторов маны посоха и прочности всех его элементов достаточно для активации даже высших чар. Ведь если гигантские объёмы маны нельзя пропускать через тело и душу, то артефакту плевать. Конечно, у него есть предел действия чар, но если, к примеру, долбануть вблизи к наверху заклинанием развоплощения души, оно сработает.

Чтобы можно было путешествовать через порталы, телепорту необходимо отслеживать местоположение пользователя. Поскольку прежнюю систему с магическим маяком использовать было невозможно, пришлось прибегать к техническим решениям.

Карпов разработал модель спутника. В качестве средства геолокации выступает наручный коммуникатор. Дюжину небольших спутников, должных обеспечить бесперебойную связь с оборудованием и GPS-навигацию, он распечатал на принтере и с помощью портальной установки и встроенных антигравитационных двигателей разместил на низкой орбите.

Для систем глобального позиционирования используются круглые орбиты с постоянной высотой. Такая траектория является оптимальной для передачи сигнала. Один аппарат за сутки совершает два витка вокруг планеты. Скорость позволяет использовать четыре спутника в одной плоскости для обеспечения постоянной передачи данных.

Пока спутники печатались, Дмитрий зависал в виртуальном пространстве, моделируя небольшой звездолет. Совсем крохотный десятиметровый шаттл больше напоминал самолёт или космический шаттл наподобие Бурана. Генератор Хиггса в качестве источника питания. Копия отсканированного нанофабрикой наручного искина в качестве главного компьютера. Антигравы и ионные двигатели для полёта. Датчиков и сканеров по минимуму, система жизнеобеспечения максимально урезанная. Лишь бы взлететь и максимум месяц в космосе продержаться. Но это уже на крайний случай. Карпов считал, что ему достаточно будет недалеко отлететь от планеты, чтобы заработал портал, но он по привычке перестраховался.

Даже на постройку такого скромного шаттла у нанофабрики по самым оптимистичным прогнозам уйдёт целый год.

Логика подсказывала, что нет смысла ждать месяцами постройки космических кораблей, если можно нанофабрикой собрать ещё искинов и наноботов, чтобы лавинообразно ускорить процесс. Но проблема была в том, что вначале нужно создать шаблон устройства, которое необходимо распечатать. Знания Карпова позволяли создавать относительно простые приборы по меркам космической цивилизации. Как сделать тот же искин — он не представлял. Для этого пришлось бы отсканировать уже имеющийся искин, что невозможно сделать, поскольку получается ловушка с замкнутым кругом. Чтобы отсканировать искин с помощью нанофабрики, нужен другой искин. Если же заменить его коммуникатором или даже десятком тысяч коммуникаторов, то на это уйдёт то же время, что и на постройку шаттла. В итоге подождать год проще, чем то же самое время потратить, напрягать мозги, чтобы сделать новые искины, а в итоге собрать звездолёт за неделю.

— Что ж, год, так год, — с грустью произнёс Линаэль, запуская программу постройки шаттла.

Перед этим, понимая, что на этой планете ему придется провести много времени, он несколько дней потратил на создание оружия. Для скафандра он распечатал автоматическую бластерную винтовку. Себе он сделал небольшой ручной тазер с почти бесконечным боезапасом за счёт компактного генератора. Тазер — электрошоковое оружие, которое стреляет электрическими разрядами. В качестве ручного орудия распечатал небольшой вибромеч. Тот же, что имеется, рассчитан на использование в скафандре, отчего излишне громоздкий и неудобный. Поэтому и был оставлен скафу, который должен охранять лагерь от непрошенных гостей.

Эльфы сустились на окраине лагеря, где они возвели свой небольшой поселок из капитальных шалашей. Одни делали каменные наконечники для стрел, другие вытачивали древки для них же, кто-то занимался выделкой шкур. В общем, жизнь кипела.

Появление тут Карпова вызвало оживление среди долийцев. Они побросали свои дела и стали стекаться в сторону кострища.

— Фэдрик, вы как тут? — приветливо кивнул долийцам Дмитрий.

— Здрав будь, Дол Линаэль, — отвесил лёгкий поклон Фэдрик. — Спасибо, вашими стараниями у нас всё хорошо. Вот только дичь в ближайшей округе повыбивали, приходится дальше прежнего на охоту ходить. Если так пойдет дальше, то нам придётся менять местоположение лагеря или надолго уходить на охоту в далёкие места.

— Не думаю, что это понадобится. Фэдрик, я собираюсь посетить деревню вашего клана. Вы со мной?

— Э-э-э... — Фэдрик растерялся.

Остальные долийцы напряглись, их лица нахмурились.

— Что такое? — не понял такой реакции Дмитрий.

— Понимаете, Дол Линаэль, — тяжело вздохнул Фэдрик, — мы ж это... Оборотнями были. Клан у нас небольшой. На одном конце деревни выпустишь газы — на другом скажут, что обгадился... В общем, нашим-то всем известно, чем мы заболели и куда исчезли. Ежели мы вернёмся...

— Хм... — задумчиво погладил подбородок Карпов. — Понимаю. Вряд ли вас примут с хлебом и солью.

— Это точно, — подал голос Литвин. — Дол, не губи, мы готовы тебе сослужить честную службу! Фэдрик, скажи, о чём мы говорили.

Под пристальными взглядами сородичей, Фэдрик прокашлялся и неуверенно начал:

— Ну, тут это... Мы с мужиками подумали... Как бы это сказать?

— Не мнись, как аллергик перед шоколадом, — поторопил Карпов. — Говори уже!

— В общем, — продолжил лидер долийцев, — мы с мужиками поговорили и решили проситься в ваш клан, Дол Линаэль... Вот!

— Нет, вы не подумайте, — перехватил инициативу Литвин, заметив хмурые брови Дмитрия. — Мы свою вину признаём и готовы отработать. Хотя мы себя не контролировали, когда были в волчьих шкурах, но на вас напали... Да... Так вот, мы просим прощения и готовы всё честно отработать. Возможно... Вот может быть, если на то будет ваша воля, Дол, то мы бы хотели вступить в ваш клан!

«Я понимаю, что с Домом Папоротника совсем плохо, раз из него остался лишь я, но принимать туда первых попавшихся недоэльфов... — подумал удивлённый Линаэль. — М-да... Неожиданная просьба. Разве что в качестве крестьян... И то под большим вопросом. Хотя, если подумать, то Дом нужно восстановить. Но если в нём будут состоять смертные, которые по эльфийским меркам даже до совершеннолетия не доживут... Разве что поработать над их организмами? Генная терапия, нейросети поставить, зелья, целительские чары... Глядишь, и проживут лет пятьсот, а с хорошей медкапсулой и тысчонку протянут».

— Я подумаю над вашей просьбой, — осторожно ответил он. — Присмотрюсь к вам. Мне в Доме кто попало не нужен. Если покажете себя хорошо...

— Не сомневайтесь, Дол, — обрадовался Фэдрик. — Мы будем стараться! Живота не пожалею!

— Ладно, пока опустим этот вопрос. Вы мне вот что скажите: если вы явитесь в свою бывшую деревню в качестве моей свиты, это вам чем-то грозит?

— Ну-у... — вновь погрузтело лицо Фэдрика. — Если бы мы татуировки сменили на ваши клановые... Но это же невозможно!

— В Доме Папоротника не принято разукрашивать тело татуировками. Я могу вам свести нательные рисунки.

Долийцы обрадовались. Шестеро парней стали подмигивать и подавать руками сигналы Фэдрику. Тот всё заметил и сказал:

— Мы согласны, Дол Линаэль!

— Если без клановых татуировок и дать понять, что мы в вашем клане даже на правах послушников, — произнёс Литвин, — то нас хоть и узнают, но вряд ли тронут. Это будет подобно визиту дружественного клана. Простите, Дол, а вам зачем вообще нужна эта деревня?

— Хочу пообщаться с вашим бывшим Долем, обсудить вопросы магических наук. С ваших слов я понял, что он маг. Ведь так?

— Так, Дол Линаэль, — кивнул Фэдрик. — Дол Затриан помимо этого является хранителем древних знаний и магии. Любой хранитель является магом.

Тут в диалог вступил один из долийцев, самый низкий и молодой парень с густыми русыми лохмами и ярко-зелёными глазами:

— Простите, что вмешиваюсь, Дол. Я Тедас. Позвольте сказать.

— Я слушаю, Тедас.

— Обычно хранители собираются раз в десять лет на большом сборище кланов, — продолжил тот. — Они обсуждают вопросы истории эльфов и делятся секретами магии. Конечно, хранитель Затриан не откажется с вами поговорить, но если вы хотите узнать что-то о нашей истории и магии, то вам лучше пойти на большое собрание.

— И вы знаете, когда и где будет такое собрание?

— К сожалению, нет, Дол, — виновато опустил голову Тедас. — Но Дол Затриан может знать.

— Значит, нам всё равно нужно его навестить, — констатировал Карпов.

— Если мне будет позволено ещё сказать... — неуверенно продолжил Тедас.

— Говори.

— Нам всё же не помешали бы клановые татуировки, а то долийцы нас примут за плоскоухих!

— Плоскоухие это кто? — переспросил Дмитрий.

— Плоскоухие — это предатели! — презрительно выплюнул слова Фэдрик. — Человеческие подстилки!

— Да! — согласился с ним Тедас, затем с презрением продолжил: — Эти плоскоухие живут в загонах в человеческих городах. Они не более, чем питомцы для людей. Они лишь выглядят, как эльфы, а на самом деле душой они мерзкие шемлены!

— Шемлены душой, но с внешностью эльфов! — презрительно прокомментировал Тедас. — Они предали наших предков. Люди истребляли нас, угоняли в рабство, а они...

С троицей долийцев были абсолютно солидарны остальные четверо эльфов. В адрес «плоскоухих» понеслись тихие ругательства.

— Хм... Встречал я парочку «плоскоухих», — спокойно произнёс Карпов. — У меня о них сложилось не лучшее мнение. Добровольно жить в эльфинажах, а попав на волю, вести себя подобно безродным и ленивым бродягам... Такое себе зрелище. Так что я с вами согласен: прозвище этим опустившимся потомкам подходит.

— Вот-вот! — радостно закивал Фэдрик.

— Так, парни, свои луки можете разобрать и пустить на растопку. Я сделал вам новые блочные луки из самых лучших наноматериалов.

Судя по непонимающим лицам, про наноматериалы никто не понял. Максимум их приняли за нечто магическое, а как минимум за ругательство.

Поняв, что лучше один раз показать, чем десять раз рассказать, Карпов приглашающе махнул

рукой и сказал:

— Пойдёмте в беседку, сами увидите.

Долийцы изрядно обрадовались причудливым лукам. Это были небольшие, необычайно легкие и прочные блочные луки с роликовыми натяжителями, нервущейся тетивой, да ещё и складные. Когда же они опробовали луки в деле, то и вовсе влюбились в них всем сердцем. Стоило же Карпову отсыпать им сотню лёгких адамантиевых наконечников, как долийцы и вовсе выпали в нирвану.

Пока эльфы игрались с новыми игрушками, Карпов приостановил постройку шаттла и наделал копий коммуникатора. Также он сделал автоматическую машинку для нанесения татуировок. Краску он изготовил сам.

Затем по очереди он приглашал долийцев в заклинательную землянку, где быстро и безболезненно свёл их татуировки и нанёс новое тату в виде небольшого листка папоротника на левой щеке.

Выяснив нюансы нанесения татуировок долийцами, он понял, что изрисовывать всё тело не обязательно. Некоторые кланы довольствуются маленькими тату на видном месте. Хранители наносят себе изображение дерева по центру лба. Дофы делают дополнительные изображения над бровями.

Следуя этим правилам, чтобы не отличаться от аборигенов, он нанес себе между бровей изображение мелорна, а над правой бровью изобразил такой же лист папоротника, как у своих недоэльфов. Зато теперь любой долиец при виде него поймёт, что перед ним лидер клана и хранитель. При необходимости свести татуировку дело считанных секунд. Тем более, Линаэль собирался вовсе сменить тело на молодое, ради чего и затеял всю авантюру с путешествием в параллельную вселенную сиречь бывшую эльфийскую колонию.

Новые члены Дома Папоротника были на седьмом небе от счастья.

Выйдя к ним, Карпов раздал всем коммуникаторы и объяснил, как пользоваться базовыми функциями: связь, вызвать карту, посмотреть, где находятся другие члены Дома; посмотреть время и дату. Правда, объяснять пришлось долго. Сильно помогло то, что Дмитрий предусмотрел незнание аборигенами общего языка Галактического Союза, поэтому перевёл меню на местный язык.

Закончив с объяснениями обрадованным очередным подарком долийцам, он сказал:

— Идите в баню... По двое. Попарьтесь на дорожку, как следует, чтобы кожа скрипела от чистоты. Завтра после завтрака мы отправимся в вашу бывшую деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/51715/1302934>